

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Ж. Т. Тощенко «Фантомы российского общества».
М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.

Эта книга воспринимается как глубокое, оригинальное, актуальнейшее исследование, а ее автор — как человек, обладающий большим мужеством, болеющим за судьбу своей Родины.

Книга посвящена уникальным явлениям в жизни России и на постсоветском пространстве. Она является логическим продолжением сложных, необычных проблем российской реальности — парадоксальность, кентавризм, нашедших свое научное осмысление в его монографиях «Парадоксальный человек» (1-е изд. в 2001, 2-е изд. в 2009) и «Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа)» (2011). Уникальность процессов и явлений, анализируемых в новом труде, заключается в том, что они, как отмечает автор, олицетворяют особенные, аномальные, экстравагантные формы общественной жизни, вызванные спецификой разрушения советского строя и оказывающим серьезное влияние на все сферы жизни социума. Эти явления и процессы нашли свое обобщенное выражение в понятии «фантомы». Анализ различных трактовок фантомов позволил автору дать расширенное определение данного понятия. Он определяет фантомы как: 1) необычное явление, имеющее исключительную специфическую форму своего проявления; 2) аномальное явление, не вписывающееся в обычные, одобряемые обществом формы организации социальной жизни; 3) резко деструктивные процессы, тормозящие или дискредитирующие существующие правила функционирования; 4) не просто не совпадающие действия, а конфронтирующие с окружающей реальностью, умышленные, провоцирующие акции; 5) противоречия между желаемой и реальной жизнью, когда субъективные устремления противостоят объективным тенденциям общественного развития (с. 63).

Наличие указанных явлений и процессов, т. е. фантомов, автор объясняет спецификой современного этапа общественного сознания и поведения, характеризующегося расколом, сопровождающимся такими новыми не проявлявшимися ранее столь явственно чертами, как травма и антиномия. При этом он подчеркивает, травмированность и антиномичность сознания стали характерными чертами общественного сознания всего населения постсоветской России (с. 17).

Появление этих черт автор объясняет тем, что, во-первых, российское общество объективно созрело для глубинных изменений; во-вторых, образовался разрыв между широкообещательными обещаниями политических сил и тем, что представляет собой реальная жизнь миллионов людей; в-третьих, травмы и антиномии во многом формируются под влиянием групп давления, имеющих политическую и экономическую власть, стремятся навязать свои идеи и понимание происходящего.

Анализируя фантомы общественного сознания и поведения, автор не мог обойти характеристику их носителей, т. е. не выделить черты данного типа личности. Чем они выделяются или «засвечиваются» в социуме? В основу

типологии исследователем были положены: во-первых, неумное, неограниченное и даже патологическое стремление к обладанию властью; во-вторых, явное или скрытое (недекларируемое) стремление к славе, известности, публичности; в-третьих, патологическая жажда богатства; и наконец, личностные характеристики — властолюбие, тщеславие, необузданные амбиции. Здесь же для анализа фантомных личностей автором выясняются притязания фантомных личностей, роль, которую они намерены играть, средства достижения поставленных целей, методы, используемые этими личностями. Несомненный интерес представляет использование для классификации фантомов общественного сознания и поведения слов-метафор, которые имели когда-то мифологическую или литературоведческую или естественно-научную трактовку.

Применение слов-метафор к соответствующим группам фантомных личностей позволило автору «сконструировать» или точнее выявить 7 типов фантомов — «бесы», «авантюристы», «мутанты», «нарциссы», «ксенофобы», «геростраты», «коллорационисты» и «мародеры». Использование такого нетрадиционного, оригинального способа классификации фантомов дало возможность более точно и образно описать социальные характеристики того или иного фантома. К тому же эти термины несут в себе и соответствующую аксиологическую заостренность, что немаловажно для восприятия читателем данной книги, формирования соответствующего отношения к подобным типам личностей. При этом даются не только наиболее общие характерные черты выделенных типов, но и в специальном разделе обстоятельно раскрываются фантомные лики данных типов. Анализ этих ликов осуществляется по схожей логической схеме, что позволяет сравнить их между собой. Сначала скрупулезно исследуется этимология слова (понятия), раскрывается его сущность, черты, затем анализируется направление деятельности, методы. Завершается глава осмыслением особенностей отдельных типов, последствий или финишем их деятельности. Идя от общего к конкретному, опираясь на богатый, уникальный эмпирический материал, используя великолепное знание социальной психологии, в том числе психологии конкретных людей, автор глубоко, обстоятельно раскрывает природу, облик экстравагантных персонажей во всех сферах общественной деятельности: в политической, этнонациональной, экономической, духовной, научной.

Наиболее отрицательный и опасный тип фантома — бесы. Главная особенность беса (в социальном смысле) заключается в том, что он попирает все нравственные и правовые нормы общества всеми доступными ему формами и методами во имя корыстных целей, в которых воплощается его стремление к обладанию всеми средствами подчинения окружения окружающего его мира во имя власти, капитала и славы (с. 84). В качестве объекта изучения данного феномена автором избран олигарх Б. Березовский.

Ж. Т. Тощенко выделяет у бесов следующие черты: алчность, эгоизм в самом крайнем и беспринципном его обличье, амбициозность, реваншизм. Бесы, как считает автор, всегда хотят, чтобы события развивались по их сценарию, никогда не признают поражение, мстительны, беспринципны в реализации своих целей, любят надевать на себя маску борцов за справедливость,

мастерски используя интриганство, двуличность и др. На примере Яковлева, Волкогонова рассматривается такой тип фантома, как мутанты, В. Жириновского, В. Новодворской, некоторых других — политические клоуны (шуты); Анатолия Собчака, Геннадия Бурбулиса, Бориса Немцова, Галины Старовойтовой — нарциссы; Геннадия Козырева, А. Илларионова, Эдуарда Шеварднадзе — коллаборационисты и т. д. При этом автор дает глубокую, удивительно точную характеристику представителей каждого из выделенных им типов.

Столь же основательно и талантливо раскрыты в книге фантомные процессы, характеризующие современную российскую действительность. В их числе автор особо выделяет имитацию — процессы, которые отражают подмену деятельности во всех ее проявлениях. По мнению исследователя, данные Института социологии и ИСПИ РАН могут быть обобщающей картиной имитации всего и вся, что происходит в современном российском обществе (с. 315). Из всего смыслового многообразия трактовок имитации он остановился на такой ее интерпретации как подделка, правдоподобие, причем нередко (но не только) умышленная, с целью ввести в заблуждение или скрыть истинные намерения инициаторов псевдодеятельности.

Опираясь на исторический опыт, Ж. Т. Тощенко утверждает, что исходной базой имитации является отсутствие четко очерченной стратегической цели развития общества и его сфер, социальных институтов, организаций и процессов. Имитация становится возможной тогда, когда нет лидеров, нет таких руководителей и политических сил, которые бы взяли на себя историческую (а не только личную) ответственность за проводимый политический курс (с. 316), когда нет устойчивой обратной связи с народом, когда не считаются с его мнением, не советуются с ним, а предлагают ему руководствоваться решениями функционеров, которые стоят у власти. Среди причин, порождающих имитацию, автор называет желание политических и экономических сил сохранить власть, удержать ее во что бы то ни стало, обеспечить свое влияние на общественную жизнь. При отсутствии морального авторитета сил, принимающих решения, создаются дополнительные предпосылки для распространения имитации деятельности по самым различным направлениям, даже малозначимым (с. 317).

Новизна и оригинальность монографии заключаются в выявлении и анализе форм и методов использования имитации. В их числе демагогия, провокация, фальсификация, профанация, манипулирование, иллюзия, перформанс. Каждое из приведенных понятий подвергается не только теоретическому осмыслению, но наполняется богатым, многообразным эмпирическим материалом из жизни российского общества. Так, анализируя демагогию, которая проявляет себя прежде всего ничем не аргументированными и нередко безответственными утверждениями, она характеризуется лицемерным подлаживанием под вкусы обывателей для достижения политических целей, проявляется в умышленном искажении сути процессов или подмене их сущности некоторыми суррогатами, симулякрами и т. д. В числе многочисленных фактов, примеров автор приводит решение проблемы местного самоуправления, которое было объявлено в Конституции РФ как место организа-

ции, где люди могли бы проявлять свои возможности в наиболее полном виде как хозяева своей судьбы. Но в реальности, как отмечает исследователь, оно влачило и влачит жалкое существование. В 1990–2000-е гг. было проведено несколько акций по «коренному» изменению местного самоуправления. Каждая очередная реформа сопровождалась славословием по поводу того, что наконец мы имеем правильное решение вопроса по привлечению населения к управлению, главным образом там, где это население живет. В середине 2010-х гг. было объявлено, что прежние решения оказались неэффективными и должна произойти очередная, теперь уже «настоящая» реформа местного самоуправления (с. 320). Неслучайно опросы населения России показывают, что только мизерный процент жителей может участвовать в управлении обществом. Не является ли это, спрашивает автор, откровенной демагогией и имитацией деятельности? Или другой пример, который приводится в книге. Политическая власть неоднократно объявляла о борьбе с коррупцией. Еще Ельцин в 1993 г. издал указ о коррупции в высших эшелонах власти. Затем такие указы и распоряжения неоднократно появлялись, оглашались высокопоставленными руководителями, но она продолжала расти. В социологических опросах зафиксировано такое мнение: 34 % людей хотели бы перестрелять всех взяточников и спекулянтов, а еще 38 % эта идея приходит в голову иногда (Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / под ред. М. К. Горшкова. М., 2011. С. 60) (Тощенко. С. 337–338). Меры, которые предпринимаются в борьбе с коррупцией, по мнению населения, неэффективны. В условиях преобладающей показной деятельности, имитации автор делает вывод, что вряд ли можно построить гражданское общество. Имитация приводит к архивизации общества, к возрождению устаревших общественных отношений как в вопросах собственности, так и в проявлениях вассального подчинения в структурах власти.

Наряду с имитацией автором выявлены и раскрыты такие экстравагантные фантомные процессы в российском обществе, как семибанкирщина, «эффективное менеджерство», манкуртизм как форма исторического беспамяства, охлократия. Это не просто какие-то недоразумения, случайные фантомные всплески. Как убедительно показано в монографии, многие из них оказали огромное, нередко разрушающее и деструктивное влияние на развитие социально-экономических, политических и духовных процессов, привели к деформации общественного сознания, а в ряде случаев и к колоссальным и даже имиджевым потерям для России всего постсоветского пространства (с. 9–10).

Как следует из содержания книги, особое место в экономической и политической жизни России занимала семибанкирщина — уникальная форма олигархии, сложившаяся в середине 1990-х гг. Она возникла по воле политической верхушки, ставившей своей целью отречься от всего социалистического и построить государство и общество на капиталистических началах. В результате либерализации цен, приватизации государственной собственности, чем воспользовались с благословения государства и заокеанских советников прежде всего лица, стоящие у власти и около нее, в стране сформировалась плутократия не только как наиболее хищническая, алчная часть буржуазного

класса, но и как антироссийский феномен, угрожавший государственной безопасности (с. 361). Автор подчеркивает, что олигархи всегда исходили из собственных финансовых интересов и никогда — из стратегических интересов России. Они задают образцы нигилистического отношения к государству, стимулируют противоправную активность в хозяйственной жизни.

Исследователь обращает внимание на то, что одним из социальных последствий семибанкирщины является то, что продолжалась дифференциация общества: у лиц, обладавших огромными капиталами, богатство продолжало стремительно расти, остальное население нищало. К настоящему времени, по некоторым подсчетам, 1 % населения обладает 70 % национального богатства. И это своего рода результат той экономической политики, которую проводила политическая власть России и начало которой было положено правительством Гайдара (с. 375). Кроме того, автор видит и другие социальные последствия: рост криминализации в сфере экономики, создание российской рыночной коррупции. Но главное пригрешение олигархов, по мнению Ж. Т. Тощенко, состоит в том, что они не были патриотами страны, в которой нажили свои богатства, «никак не боролись с распадом России: им он был даже выгоден, поскольку договориться с местными царьками и ханами было гораздо легче, чем с кремлевскими сидельцами, просившими все больше и больше» (Васильев, 2001, с. 377). Что касается взаимоотношений крупного бизнеса и олигархов с властью, то Ж. Т. Тощенко вполне обоснованно считает, что они живут по принципу, сформулированному бывшим министром финансов при Ельцине А. Лившицем: «Мы вас пускаем в бизнес, а вы нас — в политику» (Лившиц, 2005, 19 окт.) (Тощенко, с. 341).

Важное место в фантомных процессах занимают, по мнению автора, «эффективные менеджеры», особая группа людей, которые претендовали на исключительность, особость, уникальность при осуществлении функций управления. Они отличались от остальных менеджеров не только тем, что вбрасывали в жизнь общества и государства идеи (проекты, программы, концепции, законопроекты), но и тем, что они имели реальные рычаги воздействия по их реализации. Однако жизнь, как подчеркивает Ж. Т. Тощенко, вскоре поставила под сомнение качественную определенность этого термина. В массовом порядке стала выявляться некомпетентность, приблизительность, а то и абсурдность принимаемых решений. В 1990-е — начале 2000-х гг. «эффективные менеджеры» появились во всех сферах и на всех уровнях общественной жизни страны. В экономике — П. Мостовой, А. Кох, М. Бойко, А. Вавилов, А. Чубайс, в политической сфере — Б. Немцов, С. Кириенко, И. Хакамада, К. Боровой, А. Юшенков, в области идеологии — В. Сурков, Исаев, в военной сфере — А. Сердюков. Были «эффективные менеджеры» в сфере культуры, образования, науки.

Скрупулезно анализируя деятельность «эффективных менеджеров», исследователь убедительно показывает, что они фактически создавали симулякры, подобие реальности. В качестве примера приводит идеи и деятельность Чубайса, с именем которого связана реализация политики приватизации, в которой симулякр «ваучер» занимал центральное место и послужил мощным средством ограбления народа и создания слоя «эффективных менеджеров» и

соответственно олигархов. В той или иной мере это, как отмечает автор, повторилось и при других акциях — и монетаризации льгот и реорганизации энергетической системы в стране и начавшемся «эффективном» внедрении нанотехнологий. Все названные акции приносили выгоды и дивиденды только самим инициаторам, но отнюдь не народу, стране, государству.

Не менее заметна (а также авантюристична), как справедливо отмечает автор, роль Суркова в создании симулякров, реализованных в его идеологических пассажах об «управляемой демократии» и «суверенной демократии», которые сыграли свою роль в дезорганизации политической жизни России (с. 391). Автор подчеркивает, что «эффективные менеджеры» характеризуются умозрительностью поисков, авантюризмом, предвзятостью, игнорированием опыта развития своей страны, отсутствием научного подхода, непродуманностью, верхоглядством, а также амбициозностью и безапелляционностью. Их деятельность, как справедливо считает исследователь, была чрезвычайно губительной для общества и привела к поражающим воображение последствиям.

Столь же обстоятельному анализу подвергнуты манкуртизм, охлократия и другие фантомные процессы.

Ж. Т. Тощенко коснулся и таких широко обсуждаемых в научном мире понятий, как «интеллигенция» и «элита». Анализируя сложные процессы происходящие в среде интеллигенции, когда у многих ее представителей оказались утраченными или существенно ослабленными ее родовые черты, особенно у новой генерации, автор, тем не менее солидарен с коллегами, полагающими, что интеллигенция в ее классическом выражении никуда и никогда не исчезнет. Думается, что с подобной точкой зрения нельзя не согласиться. Иная позиция в отношении элиты. По убеждению исследователя, «ни о какой элите в сегодняшней (да и вчерашней) России не может быть и речи. Ее давно уже не стало, нет и в настоящее время (с. 481). Вместе с тем автор отмечает, что многие представители современной отечественной мысли употребляют данное понятие, понимая под элитой чиновников высшего звена, обладающих формальной властью в организациях и институтах и диктующих правила организации жизни в обществе (с. 483).

Завершается книга разделом «Уникальные протуберанцы», в котором дается анализ уникальных явлений в жизни России, получивших названия геростратовщина, эпигонство, чертополохи, гапоновцы, демоны. Черты Герострата Ж. Т. Тощенко увидел в личности Ельцина, который с маниакальным упорством добивался высокой государственной карьеры. Ради того, чтобы удовлетворить свои властолюбивые амбиции, «сжег» государство и страну. Эпоха Ельцина — «это время разрушения, краха, поражения и стимулирования самых низких человеческих устремлений, которые нашли отражение в официальной и неофициальной дележке власти и собственности, в расцвете организованной и неорганизованной преступности, трагедии миллионов русских, оказавшихся не по своей воле иностранцами во вновь возникших государствах» (с. 558).

В качестве современного эпигона в книге представлен Горбачев; человек, оказавшийся на пике исторического вызова времени, но не сумевший про-

явить себя как создатель, творец, предложивший обществу новые идеи, новое видение будущего. По мнению исследователя, Горбачев не обладал стратегически мышлением, не понимал сути состояния и тенденций развития происходящих процессов, был беспринципным, нерешительным, постоянно опаздывающим с принятием решений и т. п.

В монографии даны образные характеристики и других представителей либерализма, раскрыты их методы деятельности и роль в трансформации российского общества.

В целом монография Ж. Т. Тощенко — это капитальный труд, содержащий глубокое философско-социологическое осмысление фантомных явлений и деятельности современного российского общества. Исследование характеризует богатство и разнообразие материалов из различных источников: политологической, социально-психологической, исторической, мемуарной литературы. Оно отличается своей особой актуальностью, злободневностью, вскрывает наиболее кровотокающие и опасные язвы на теле российского общества. Автор несомненно обладает огромным гражданским, личным мужеством, подняв острый меч против пороков, порожденных современным режимом.

*И. И. Осинский,
доктор философских наук*